

OLEG AKKURATOV
BEETHOVEN PIANO SONATAS

Nos 8, 14, 23

«Музыка – это мое всё, это моя душа,
это мой язык, это свет, это тепло,
это трепетность, это всё, чем я дорожу»
Олег Аккуратов

Олег Аккуратов – сенсационное явление на современном музыкальном небосклоне. Пианист и певец с редким музыкальным даром, виртуозный исполнитель джазовых и классических произведений, лауреат многочисленных международных конкурсов и фестивалей.

Олег родился 21 октября 1989 года в городе Ейске Краснодарского края. Слепой от рождения, в четыре года он начал проявлять неординарные музыкальные способности, был сразу принят в первый класс Ейской музыкальной школы, а уже через два года поступил в специализированную музыкальную школу для слепых и слабовидящих детей города Армавир Краснодарского края. Параллельно с обучением в школе Олег поступил в Московский государственный музыкальный колледж эстрадного и джазового искусства в класс преподавателя Михаила Окуня. После окончания колледжа в 2008 году поступил на эстрадно-джазовое отделение Института музыки Московского университета культуры и искусств. В 2015 году Олег с отличием окончил Ростовскую государственную консерваторию в классе заслуженного артиста России Владимира Дайча.

В 2013 году выступление Олега Аккуратова на фестивале Игоря Бутмана «Триумф Джаза» стало настоящей сенсацией. В мае того же года Олег вместе с контрабасисткой Кейт Дэвис, барабанщиком Марком Уитфилдом и саксофонистом Франческо Кафисо участвовал в международном проекте Игоря Бутмана «Будущее джаза» и проектах «Черешневый лес» в Москве, «Акваджаз. Sochi Jazz Festival» в Сочи.

В марте 2014 года выступление Олега Аккуратова завершало церемонию закрытия XI Паралимпийских игр в Сочи. В составе Всемирного сводного хора ЮНЕСКО музыкант принимал участие в мировой премьере международной благотворительной акции «Тысячи городов мира», играл в резиденции Папы

Римского. В апреле 2015 года по приглашению Уинтона Марсалиса Олег выступил в Rose Hall нью-йоркского Линкольн-центра вместе с *Jazz at Lincoln Center Orchestra*.

Олег Аккуратов сотрудничал со многими выдающимися артистами, среди которых Монсеррат Кабалье, Эвелин Гленни, Уинтон Марсалис, Дебора Браун и др. С 2013 года Олег Аккуратов тесно сотрудничает с народным артистом России Игорем Бутманом. В составе Квартета Игоря Бутмана и Московского джазового оркестра Олег регулярно гастролирует по Латвии, Израилю, Нидерландам, Италии, Индии, США и Канаде.

В апреле 2016 года на лейбле *Butman Music Records* вышел дебютный альбом пианиста *Golden Sunray*, записанный с Квartetом Игоря Бутмана.

1 февраля 2017 года в Светлановском зале Московского международного Дома музыки состоялся первый большой сольный концерт Олега. В октябре того же года Олег в составе собственного трио выступил для многотысячной аудитории на XIX Всемирном фестивале молодежи и студентов в Сочи.

По событиям из жизни Олега в 2009 году был снят фильм «Пёстрые сумерки», ставший дебютной режиссерской работой Людмилы Гурченко.

Олег Аккуратов больше известен публике как джазовый пианист, но интересно, что сам он считает себя прежде всего пианистом классического направления: «... джаз – это мой второй предмет, в большей степени хобби. ... И все-таки моя база, основа – это академическое фортепиано».

Фирма «Мелодия» представляет запись трех широко известных сонат Бетховена: № 8 «Патетической», № 14 «Лунной» и № 23 «Аппассионаты». Эта музыка существует во множестве исполнительских трактовок. И все же есть нечто символическое в его обращении к Бетховену. Музыкант смог глубоко прочувствовать жизненную драму композитора, вынужденного жить с прогрессирующей глухотой, бороться с отчаянием и крушением надежд. Яркая виртуозность, высочайший профессионализм, глубокое освоение традиций русского исполнения Бетховена пианист обогащает собственной индивидуальностью.

Уже самые первые фортепианные сонаты, написанные Бетховеном в 1792–1795 гг., в корне меняют представление об этом жанре как о «домашней», камерной форме музицирования. Прибыв в Вену, Бетховен сразу завоевал признание как один из лучших пианистов своего времени, как выдающийся импровизатор. Тогда «молоточковое фортепиано» (Hammerklavier) было еще несовершенным, уступающим инструментам эпохи Листа, хоть и имело перед клавиносом неоспоримые преимущества. Но Бетховен, казалось, обладал провидческим даром, предвосхитив уже в сонатах 1790-х гг. весь динамический, тембровый и виртуозный потенциал того инструмента, которому предстояло появиться лишь полвека спустя. Не случайно его сонаты и сегодня служат главным мерилом профессиональной и духовной зрелости пианиста.

«Уже на 28-м году жизни я был вынужден стать философом», – с горечью писал Бетховен. Именно в этом возрасте он ощутил первые признаки неизлечимой болезни слуха. В 1799 г. в Вене была опубликована «Большая патетическая соната» для фортепиано, сочиненная годом ранее.

Название (предложенное издателем, но вполне одобренное автором) говорит само за себя. Пожалуй, впервые столь острый драматический конфликт Бетховен отразил в сфере фортепиано: со всей силой своего бурного, дерзостного вдохновения Бетховен раскрыл здесь то, что в симфонической музыке будет воплощено им лишь в следующем десятилетии. Недаром вокруг сонаты сразу же разгорелись споры и музыкально-критические дискуссии, не уступающие наиболее «шумным» оперным премьерам.

Уже первые такты сонаты (они и послужили причиной названия) резко отличаются от обычного медленного вступления к сонатному Allegro. Разросшееся Grave – не вступительный, а, скорее, основной раздел части, определяющий облик всего произведения. Изначальный конфликт мрачных, тяжелых аккордов и скорбной мольбы сразу получает импульс к развитию, чтобы затем неоднократно вторгаться в мощный поток Allegro, устремившегося из Grave подобно магме из жерла вулкана. Музыка быстрого раздела порой принимает более светлые очертания; но общий драматический тонус закрепляется непоколебимым тезисом последних тактов.

Adagio cantabile воплощает то возвышенное состояние души, которое стало одним самых поразительных откровений бетховенского гения. Сочетание хоральности и певучего мелодизма, помещенного в «виолончельный» тембр, рождает удивительный эффект погружения в глубочайшее, трансцендентное... Отдаленные порывы жизненных бурь ненадолго нарушают возвышенные сферы, которые покоряют слушателя нерушимостью божественного спокойствия.

Финал сонаты (Rondo. Allegro) собирает воедино разноплановую палитру образов. Основная тема части, взятая из песенного источника, исполнена печального лиризма. Но и в ней сказался мятежный дух страстей первой части. Первый эпизод финала дышит светлой безмятежностью, второй вызывает в памяти образы Adagio. Однако последние такты сонаты вновь обнажают ее драматическую суть – невольная тень сомнений сметается яростным волевым «росчерком» заключительного пассажа.

«Я недоволен своими прежними работами, хочу встать на новый путь», – писал Бетховен в начале нового столетия. Опубликованные в 1802 г. две сонаты соч. 27 с подзаголовком «Quasi una fantasia» (№№ 13 и 14) демонстрируют новаторское, свободное отношение Бетховена к жанру. В сонате № 14, с легкой руки поэта Людвиг Рельштаба получившей романтическое название «Лунной», сила впечатления настолько захватывает, что даже искушенный слушатель не сразу раскроет ее «загадку».

Синтез музыкальных принципов барокко и нового времени, баховская свобода течения мысли, заключенная в рамки сонатной диалектики, элементы импровизационности, вуалирующие конструктивную логику целого – таковы главные свойства одного из популярнейших произведений классической музыки. Сколько страниц музыки Шопена, Шумана, Листа, музыкальных образов Чайковского, Рахманинова, Прокофьева, Шостаковича было вдохновлено бетховенской сонатой соч. 27 № 2!

Мы никогда не узнаем, что послужило Бетховену отправной точкой в создании сонаты – любовь к талантливой красавице Джульетте Гвиччарди, сменившаяся разочарованием, или же душевное смятение, раскрытое в знаменитом

«Гейлигенштадтском завещании». Вольно или невольно в ней отразился дух ее создателя, в котором «...резкость бескомпромиссных решений, бурные всплески неуживчивого характера» сочетались «с глубокой душевной нежностью и сердечностью: активная, вечно ищущая деятельности натура – с созерцательностью философа» (В. Бобровский).

Черновые эскизы Бетховена демонстрируют, какого труда стоило ему найти окончательный облик первой части – трагического, погруженного во внутреннее созерцание *Adagio sostenuto*. За ним следует небольшое Скерцо (*Allegretto*) – по образному выражению Листа, «благоуханный цветок, выросший между двумя безднами – бездной печали и бездной отчаяния». Светлая безмятежность этой музыки с нарочито грубоватым Трио сильнее подчеркивает облик крайних частей. Бурный эмоциональный взрыв финала (*Presto agitato*) – своего рода «инобытие первой части ... то, что в *Adagio* было сковано, сосредоточено в себе, ... в финале как бы находит выход... Скорбное сознание жизненной трагедии переходит во взрыв яростного протеста» (В. Бобровский). О заключении последней части вдохновенно писал Ромен Роллан: «Все сказано, душа опустошена.... В последних тактах остается только величественная сила, покоряющая, укрощающая, принимающая поток».

«Прочтите *“Бурю” Шекспира*», – так отвечал Бетховен, когда его спрашивали о «содержании» сонаты соч. 57 (закрепившееся название «Аппассионата» также не принадлежало автору, оно было дано гамбургским издателем Кранцем в 1837 г.). Сочинявшаяся с перерывами в период 1804–1806 гг., соната отражает высший расцвет композиторского гения Бетховена: в это время из-под его пера вышли опера «Фиделио», Третья и Четвертая симфонии, концерт для фортепиано с оркестром № 4, «разумовские» струнные квартеты...

По масштабам и интенсивности драматического развития Соната соч. 57 значительно превосходит сонатные циклы, написанные Бетховеном ранее. В то же время еще никогда пламенный поток его вдохновения не был столь твердо закован в «гранитное русло» (Р. Роллан). Могучая воля композитора подчиняет единому замыслу каждый штрих этой «симфонической поэмы для фортепиано».

Зерно основного конфликта – волевой, пружинистой темы главной партии и мрачного «мотива судьбы» в басу – прорастает уже в первые минуты звучания первой части (*Allegro assai*). Каждый ее раздел становится новым этапом для непримиримой, все разрастающейся борьбы: побочная и заключительная партии экспозиции, гигантская по масштабам разработка, динамически расширенная реприза и подлинно симфоническая кода. В последних тактах, однако, конфликт гаснет, так и не получив разрешения... Этой музыке посвящены вдохновенные строки Тургенева: «С самых первых тактов стремительно-страстного *allegro* ... я почувствовал то оцепенение, тот холод и сладкий ужас восторга, который мгновенно охватывает душу, когда в нее неожиданным налетом вторгается красота. ... Я все хотел и не смел вздохнуть».

Вторая часть (*Andante con moto*) – четыре вариации на тему хорального склада. На первый взгляд, это островок покоя в бушующем океане страстей, изблюбленный Бетховеном образ возвышенного созерцания. Однако в его сдержанной сосредоточенности скрыта воля к сопротивлению, несгибаемая духовная мощь. Неожиданно в нее вторгается острый клинок фанфар – без перерыва начинается финальная часть (*Allegro ma non troppo*). В его безудержном потоке нет внутренних контрастов: кажется, что слепая воля стихии господствует безраздельно. Однако заключительная кода (*Presto*) по-иному расставляет акценты; в ее яростной маршевой поступи слышится непокоренность героя, даже в гибели сохранившего величие духа.

Борис Мукосей

Music is my everything, it's my soul,
it's my language, it's light, it's warmth,
it's tenderness, it's all I value.

Oleg Akkuratov

Oleg Akkuratov is a true sensation in today's musical world. He is a pianist and singer with a rare musical gift, a virtuoso performer of jazz and classical works, and a prize-winner of numerous international competitions and festivals.

Oleg was born on 21 October 1989 in Yeisk, the Krasnodar Territory. Born blind, at the age of four he started to display extraordinary musical abilities and was admitted to the first form of the Yeisk music school, and two years later went to a specialized music school for blind and visually impaired children in Armavir, the Krasnodar Territory. While still at school, Oleg entered the Moscow State Music College of Variety and Jazz Art where he was taught by Mikhail Okun. After he finished the college in 2008, he entered the variety and jazz department of the Institute of Music of Moscow State University of Culture and Arts. In 2015, Oleg graduated with honours from the Rostov State Conservatory where he studied in the class of Honoured Artist of Russia Vladimir Daich.

Oleg Akkuratov's appearance at Igor Butman's *Triumph of Jazz* festival in 2013 was a true sensation. In May of the same year, Oleg together with Kate Davis (double bass), Mark Whitfield (drums) and Francesco Cafiso (saxophone) took part in Igor Butman's international project named *The Future of Jazz*. He also performed at the *Cherry Tree Forest* festival in Moscow and *Aquajazz Sochi Jazz Festival*.

In March 2014, Oleg Akkuratov's performance concluded the closing ceremony of the 11th Winter Paralympic Games in Sochi. As a collaborator of the UNESCO world children's choir, the musician took part in the world premiere of the international charitable event *Thousands of Cities* and played at the residence of the Pope of Rome. In April 2015, Oleg was a guest performer of the *Jazz at Lincoln Center Orchestra* led by Wynton Marsalis at Lincoln Center's Frederick P. Rose Hall in New York.

Oleg Akkuratov has collaborated with many outstanding artists, including Montserrat Caballé, Evelyn Glennie, Wynton Marsalis, Deborah Brown and others. Oleg has

worked closely with Peoples' Artist of Russia Igor Butman since 2013. He has toured as a member of the Igor Burman Quartet and the Moscow Jazz Orchestra in Latvia, Israel, the Netherlands, Italy, India, USA and Canada.

The pianist's debut album *Golden Sunray* recorded with the Igor Butman Quartet was released in April 2016 on *Butman Music Records*.

Oleg's first large-scale recital took place on 1 February 2017 at Svetlanov Hall of the Moscow International House of Music. In October of the same year, Oleg and his trio appeared in front of a crowd of thousands at the 9th World Festival of Youth and Students in Sochi.

The famous Russian actress Lyudmila Gurchenko debuted as a director with *Colourful Twilight*, a film based on the story of Oleg's life (2009).

Although Oleg Akkuratov is better known as a jazz pianist, he considers himself a classical pianist in the first place: "*Jazz is my other subject, a hobby to a greater degree. [...] And still, classical piano is my basis, my foundation*".

Firma Melodiya presents recordings of three widely known Beethoven's sonatas – No. 8 Pathétique, No. 14 Moonlight Sonata and No. 23 Appassionata. This music exists in numerous performing versions. However, there is something symbolic in his renditions of Beethoven. The musician was able to acutely feel the drama of the composer's life as he had to live with progressing hearing loss and struggle with despair and frustration of his hopes. The pianist adds his own personality to bright virtuosity, supreme professionalism and deep insight that the Russian traditions of Beethoven playing are known for.

The very first sonatas written by Beethoven from 1792 to 1795 totally change the perception of the genre as a "home", chamber format of music playing. Having arrived in Vienna, Beethoven instantly won spurs of one of the best pianists and a remarkable improviser of his time. Although the hammerklavier, literally meaning "hammer-keyboard", had a number of indisputable advantages over the harpsichord, it was still imperfect and inferior to the instruments of Liszt's period. However, Beethoven seemed to have a gift of providence as his sonatas of the 1790s anticipated the entire dynamic, timbre and virtuosic potential of the instrument that was

destined to emerge only half a century later. No wonder that his sonatas are still the principal measure of a pianist's professional and spiritual maturity.

"Already in my 28th year I was forced to become a philosopher", Beethoven wrote bitterly. That was the age when he sensed the first signs of incurable hearing loss. His *Grande Sonate Pathétique* for piano composed a year earlier was published in 1799, in Vienna. The name (suggested by the publisher but eagerly accepted by the composer) speaks for itself. Perhaps that was the first time when Beethoven captured an acute dramatic conflict in the sphere of piano: with all the might of his tempestuous and daring inspiration Beethoven revealed here something that he would realize in symphonic music only in the decade that followed. There was a good reason for the instant controversy and musical and critical disputes around the sonata, and they were as heated as the most talked-about operatic premieres.

The first bars of the sonata (they were a reason for the name) are strikingly different from a usual intro to a sonata *Allegro*. The expanded *Grave* is a main section of the movement rather than an introductory one and defines the identity of the entire piece. The initial conflict between gloomy, heavy chords and mournful supplication immediately gets a development urge in order to repeatedly intrude into a powerful stream of the *Allegro* that runs out of the *Grave* like magma from a crater of eruption. The music of the prompt section sometimes assumes lighter shapes, but the overall dramatic tone is fixed with an unshakeable thesis of the last bars. The *Adagio cantabile* realizes the elevated state of mind that became one of the most astonishing revelations of Beethoven's genius. The combination of a chorale-like nature with a melodious pattern placed into a "cello" timbre gives rise to a surprising effect of immersion in something very deep and transcendental. The distant gusts of life storms for a short while disturb the high spheres that conquer the listener with permanence of divine tranquility. The finale of the sonata (*Rondo. Allegro*) aggregates a diverse palette of images. The main theme of the movement borrowed from a song source is filled with sad lyricism. But the restless spirit of the first movement told upon it too. The first bit of the finale breathes lighthearted serenity, and the second one evokes the images of the *Adagio*. However, the last bars of the sonata expose its dramatic essence again – an involuntary shade of doubts is swept off with a furious

and resolute stroke of the concluding passage.

"I am not satisfied with my work up to present time. From today I mean to take a new road", Beethoven wrote in the beginning of the new century. Two sonatas Op. 27 subtitled *Quasi una fantasia* (Nos 13 and 14) published in 1802 showcase Beethoven's innovative and free attitude to the genre. In Sonata No. 14, romantically named *Moonlight Sonata* thanks to the poet Ludwig Rellstab, the power of impression is so captivating that even a sophisticated listener is unable to guess its riddle.

Synthesis of the musical principles of baroque and new time, Bach freedom of the current of thought confined in the frames of sonata dialectics and elements of improvisatory liberty are the major properties of one of the most popular classical piece. How many pages of music by Chopin, Schumann and Liszt, and musical images of Tchaikovsky, Rachmaninoff, Prokofiev and Shostakovich were inspired by Beethoven's Sonata, Op. 27 No.2!

We will never know what was the starting point for writing the sonata – was it the composer's love for the talented beauty Giulietta Guicciardi that turned sour, or was it his mental turmoil revealed in the famous Heiligenstadt Testament? Whether intentionally or not, it reflects the spirit of its creator, in which "*sharpness of uncompromising decisions and violent fits of an unsociable nature*" went together with "*deeply sincere tenderness and cordiality: an active nature, ever searching for activity, with quietism of a philosopher*" (Viktor Bobrovsky). Beethoven's drafts show that it took him a lot of effort to find the final identity of the first movement – a tragic *Adagio sostenuto* enwrapped in contemplation. It is followed by a small *Scherzo (Allegretto)* – as Liszt euphemistically put it, "*a flower between two abysses – an abyss of sorrow and an abyss of despair*". Heartwarming serenity of this music with a deliberately awkward *Trio* emphasizes the nature of the extreme movements. A stormy and emotional outburst of the finale (*Presto agitato*) is a sort of "*otherness of the first movement [...] something that was fettered, concentrated in itself, [...] somehow finds a way out in the finale [...] Sorrowful realization of the life tragedy passes into an outburst of fierce protest*" (Viktor Bobrovsky). This is how inspired Romain Rolland wrote about the last movement: "*All is said, the soul is empty... There is nothing but the majestic power in the last bars, conquering, taming, accepting the flow*".

"Go read Shakespeare's *Tempest*", Beethoven responded when he was asked about

the “content” of Sonata No. 23, Op. 57 (its commonly known name *Appassionata* was not devised by the composer either; it was added by the Hamburg publisher August Cranz in 1837). Composed on and off between 1804 and 1806, the sonata reflects the zenith of Beethoven’s genius. That was the time when he wrote his opera *Fidelio*, *Third and Fourth* symphonies, *Piano Concerto No. 4* and *Razumovsky* string quartets.

In terms of scale and intensity of the dramatic development, Op. 57 significantly surpasses Beethoven’s previous sonata cycles. At the same time, the fire flood of his inspiration had never been so firmly chained “in a bed of granite”, as Romain Rolland wrote. The composer’s mighty bends every stroke of this “symphonic poem for piano” to a single concept.

The kernel of the principal conflict in a resolute, resilient theme of the main part and a gloomy “motif of fate” in the bass sprouts during the first minutes of the initial movement (*Allegro assai*). Each of its sections becomes a new phase for uncompromising, persistent struggle: the side and concluding parts of the exposition, a development on a gigantic scale, a dynamically expanded reprise and a truly symphonic coda. However, the conflict subsides in the last bars without any settlement. Ivan Turgenev dedicated inspired lines to this music: “From the very first bars of a swift and passionate allegro [...] I felt that numbness, that cold and sweet horror of delight that instantly seized the soul, when beauty intrudes like an unexpected foray. [...] I felt like taking a breath but I couldn’t”. The second movement (*Andante con moto*) is four variations on a theme of chorale polyphony. At first glance it may seem an islet of peace in a raging ocean of passions, Beethoven’s favourite symbol of lofty contemplation. However, its restrained concentration hides will for resistance, an unbending spiritual power. All of a sudden it is disturbed with a sharp blade of fanfares – the final movement (*Allegro ma non troppo*) begins without a break. Its impetuous flow has no internal conflicts: blind will of the elements seems to be the sole ruler. However, the concluding coda (*Presto*) highlights the key point in a different way. The hero’s invincibility and the greatness of his soul even when he falls are heard in the coda’s fierce march-like step.

Boris Mukosey

Людвиг ван Бетховен

Соната № 8 для фортепиано до минор «Патетическая», соч. 13

1	I. Grave – Allegro di molto e con brio	8.57
2	II. Andante cantabile	5.39
3	III. Rondo. Allegro	4.38

Соната № 14 для фортепиано до-диез минор «Лунная», соч. 27/2

4	I. Adagio sostenuto	5.59
5	II. Allegretto	2.15
6	III. Presto agitato	7.22

Соната № 23 для фортепиано фа минор, «Аппассионата», соч. 57

7	I. Allegro assai	10.22
8	II. Andante con moto	6.22
9	III. Allegro ma non troppo	8.15

Общее время: 60.13

Олег Аккуратов, фортепиано

Запись сделана в Большом зале Московской консерватории в 2017 году.

Звукорежиссер – Михаил Спасский

Менеджер проекта – Марина Безрукова

Редактор – Наталья Сторчак

Дизайн – Анна Ким

Перевод – Николай Кузнецов

Ludwig van Beethoven

Piano Sonata No. 8 in C minor, *Pathétique*, Op. 13

1	I. Grave – Allegro di molto e con brio	8.57
2	II. Andante cantabile	5.39
3	III. Rondo. Allegro	4.38

Piano Sonata No. 14 in C sharp minor, *Moonlight*, Op. 27/2

4	I. Adagio sostenuto	5.59
5	II. Allegretto	2.15
6	III. Presto agitato	7.22

Piano Sonata No. 23 in F minor, *Appassionata*, Op. 57

7	I. Allegro assai	10.22
8	II. Andante con moto	6.22
9	III. Allegro ma non troppo	8.15

Total time: 60.13

Oleg Akkuratov, piano

Recorded at the Grand Hall of the Moscow Conservatory in 2017.

Sound engineer – Mikhail Spassky

Project manager – Marina Bezrukova

Editor – Natalia Storchak

Design – Anna Kim

Translation – Nikolai Kuznetsov

